SECTION XX. JURISPRUDENCE

Симушин С.В.

**Актуальные аспекты зарубежного конституционного регулирования прав ребенка
(на примере государств-членов Совета Европы)***Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)**doi 10.18411/gq-31-03-2021-51**idsp sciencerussia-31-03-2021-51***Аннотация**

Статья посвящена исследованию особенностей регулирования конституционных прав ребенка в зарубежных государствах-членах Совета Европы. В рамках работы рассмотрены как собственно тексты конституций ряда европейских стран, так и «конституционные блоки» законодательства о правах ребенка. По итогам проведенного правового анализа, автором формулируются выводы по вопросам возможных перспектив применения соответствующего зарубежного опыта в контексте совершенствования регулирования конституционных прав ребенка в России.

Ключевые слова: права ребенка, защита прав ребенка, конституционные права ребенка, правовое государство, социальное государство, сравнительное правоведение

Abstract

The article is devoted to the study of the peculiarities of the regulation of the constitutional rights of the child in foreign member states of the Council of Europe. Within the framework of the work, both the actual texts of the constitutions of a number of European countries, and the «constitutional blocks» of legislation on the rights of the child were considered. Based on the results of the legal analysis, the author formulates conclusions on the possible prospects for the application of the relevant foreign experience in the context of improving the regulation of the constitutional rights of the child in Russia.

Keywords: child rights, protection of the rights of the child, constitutional rights of the child, rule of law, welfare state, comparative law

В процессе реформирования российского законодательства о правах ребенка видится исключительно важным обращение к положительным сторонам зарубежного опыта правового регулирования в данной сфере для оценки возможных перспектив его актуализации. Одним из ключевых параметров для сравнения в данном контексте является конституционный уровень регулирования соответствующих прав. В данном разрезе, принимая во внимание многообразие правовых систем различных стран мира и различия в их политико-правовом развитии, сформированности основ правовой и социальной государственности, видится необходимым сосредоточить внимание на законодательстве зарубежных государств, выступающих, как и Россия, членами Совета Европы. Большинство этих государств характеризуются не только определенной исторической общностью развития правовых систем в рамках романо-германской традиции, но и наличием сходных задач инкорпорации в свое законодательство положений международно-правовых актов о правах ребенка на современном этапе. При этом, с учетом политико-правовых различий, видится необходимым не ограничиваться анализом собственно конституционных текстов (которые могут носить как программный, так и констатирующий характер в силу ряда причин), а принимать во внимание весь так называемый «конституционный блок» законодательства о правах

детей (с учетом смысла, придаваемого отдельным его положениям сложившейся правоприменительной практикой в рамках конституционного контроля).

Безусловно, конституции практически всех современных демократических социально-правовых государств, в том числе и европейских, содержат тот или иной объем положений, касающихся прав ребенка, в значительной мере корреспондирующий ключевым положениям международно-правовых актов; однако, технико-юридические особенности конституции в частности и специфика построения отрасли конституционного права в целом опосредуют ряд различий между соответствующими моделями правового регулирования.

Так, среди 47 государств-членов Совета Европы выделяются лишь 3 страны, в конституциях которых не содержится специальных положений о правах детей – Великобритания, Норвегия и Франция. Сразу же стоит оговориться, что британская конституция, как известно, имеет неконсолидированный и неписанный характер, что оставляет вопросы относительно границ конституционно-правового регулирования на законодательном уровне (где, безусловно, предусматривается ряд прав детей, имеющих, по своей сути, конституционно-правовую природу [7, с. 82]); во Франции Основной закон, принятый в 1958 г., также не консолидирован (включает, среди прочих актов, преамбулу Конституции 1946 г., содержащую некоторые положения о правах социальных ребенка и связанные с ними [5]). В силу этого применительно к названным странам следует принимать во внимание «конституционный блок» законодательства, тем более, что в практике высших судов Великобритании и Конституционного совета Франции вопросы обеспечения и защиты прав ребенка являются предметом разбирательств достаточно часто.

В свою очередь, как отмечается в обобщающих документах Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии Совета Европы) наиболее распространенным конституционным положением о правах ребенка в европейских странах выступают нормы о праве на образование и различных его аспектах (притом, в 7 государствах – Боснии и Герцеговине, Дании, Кипре, Лихтенштейне, Люксембурге, Монако, Нидерландах – конституции не содержат других норм, непосредственно относящихся к детям); следующими по распространенности выступают нормы о гарантиях равенства детей, рожденных в браке и вне его, а также о запрете экономической эксплуатации детей и их праве на защиту от причинения вреда [12]. Примечательно, что во взаимосвязи с этими положениями дополняются и нормы о правах и обязанностях родителей и соответствующих государственных гарантиях, а Конституция Финляндии 1999 г. устанавливает, что государство оказывает поддержку не только семье, но также и любому лицу, которое несет ответственность за воспитание и содержание ребенка [6, с. 7].

Нельзя не отметить также, что в последние годы достаточно большое влияние на изменение конституционного регулирования прав ребенка в ряде европейских государств оказывает процесс инкорпорации в законодательство положений международно-правовых актов, и, прежде всего, Конвенции о правах ребенка 1989 г. [3].

Интересно отметить, что наибольшее влияние норм упомянутой Конвенции на конституционно-правовое регулирование среди европейских стран наблюдается в Ирландии, где в 2015 г. вступила в силу принятая на референдуме конституционная поправка, предусматривавшая введение в Основной закон страны (действующий с 1937 г.) отдельной статьи «Дети», подробно перечисляющей (с учетом положений названного международно-правового акта) особенности правового статуса ребенка, составляющих его прав и свобод, обязанности государства обеспечивать их защиту и т. д. [13] В целом же, такого рода инкорпорация характерна, прежде всего, для новых конституций европейских стран. Так, специальную статью о правах ребенка, разработанную с учетом положений указанной Конвенции содержит Конституция

Сербии 2006 г.; достаточно подробно соответствующие нормы изложены и в ряде статей Конституции Польши 1997 г. [9, с. 33]

Кроме того, эту же тенденцию иллюстрирует и специализированный австрийский конституционный закон о правах ребенка, принятый в 2011 г. [10] Применительно к данному нормативному акту, следует отметить, что он содержит 8 статей, предусматривая некоторые права ребенка, предусмотренные Конвенцией 1989 г., а также Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [2]; при этом, закон после принятия подвергался критике за отсутствие гарантий в таких областях, имеющих ключевое значение для детей, как адекватный уровень жизни, здравоохранение, некоторые аспекты права на образование, конкретные процессуальные права или стандарты защиты детей-беженцев (в то же время, думается, что в закон вполне возможно внести соответствующие дополнения, тогда как практика принятия специализированного нормативного акта столь высокого уровня сама по себе вызывает интерес).

В целом, анализ конституционных актов европейских государств позволяет отметить, что в большинстве из них спектр прав ребенка и гарантий их защиты в последние годы значительно расширяется.

И.Е. Певцова в своей кандидатской диссертации отмечает в данном контексте направления, существующие в современном зарубежном конституционном регулировании:

- 1) в отличие от конституций, принятых до второй половины прошлого века, современные конституции часто содержат положения, посвященные семье и детям, их правам и защите;
- 2) различается объем конституционного регулирования права ребенка на семью (от весьма лаконичного закрепления защиты семьи государством до довольно подробного с перечислением прав ребенка, а также раскрытием содержания права на семью;
- 3) включение соответствующих норм не только в главы, посвященные основным правам человека, но и в базовые главы, определяющие принципиальные устои государства и общества;
- 4) подчеркивание значения семьи, ее роли в развитии общества, воспроизведение положения Всеобщей декларации прав человека о том, что семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства;
- 5) признание, преимущественно в конституциях мусульманских государств, нравственной ценности семьи;
- 6) защита прав детей, рожденных вне брака, уравнивание их в правах с детьми, рожденными в законном браке;
- 7) закрепление наряду с родительскими обязанностями права ребенка на родительскую заботу и обеспечение;
- 8) допустимость законного по судебному решению отобрания детей у родителей и лишения родительских прав;
- 9) провозглашение особой заботы государства о детях, утративших родительское попечение, их усыновление» [8, с. 9 – 10].

Как отмечает в своем сравнительно-правовом исследовании Е.А. Капитонова, соответствующий процесс расширения конституционно-правового регулирования прав ребенка связан, в первую очередь, именно с принятием и последующей ратификацией государствами международных правовых актов, закрепивших «в современном обществе новую модель отношения к несовершеннолетним как к самостоятельным носителям прав и обязанностей» [1, с. 4]. В то же время, часть конституций (и, в том числе, Конституция РФ 1993 г. [4]), согласно оценке М.С. Шелотто, по-прежнему может быть охарактеризована в контексте «патерналистской» модели регулирования

прав детей как лиц, нуждающихся в защите [9, с. 34] (справедливости ради отметим – как правило, в конституциях европейских государств, в той или иной мере, представлены оба подхода [11]).

Стоит указать, что в рамках второй главы Конституции РФ, посвященной правам и свободам человека и гражданина, понятия «дети» и «детство» упомянуты лишь четырежды: в п. 2 ст. 7; в пп. 1, 2 ст. 38; в п. 1 ст. 39; п. 4 ст. 43. Соответствующий подход к регламентации прав ребенка отражает исторически присущую отечественному конституционному праву тенденцию закрепления прав детей в контексте вопросов материнства, родительских прав и обязанностей, приоритета семьи как среды жизни и воспитания ребенка. В свою очередь, конституционные поправки 2020 г. относительно государственных гарантий защиты семьи и прав и свобод ребенка иллюстрируют обе вышеназванные особенности отечественной Конституции.

В связи с изложенным, думается, что для России сохраняют определенную актуальность рекомендации, данные Венецианской комиссией по поводу обеспечения конституционных гарантий признания и защиты прав детей все государствам-членам Совета Европы:

- обозначить детей как носителей прав, а не просто как лиц, нуждающихся в защите;
- установить, что во всех действиях, затрагивающих детей, первостепенное внимание должно уделяться наилучшим интересам ребенка;
- предусмотреть право детей быть услышанными при принятии любых касающихся их решений [12].

В то же время, следует заметить, что соответствующие положения необязательно должны влечь за собой пересмотр собственно конституционного текста (тем более, второй главы Конституции РФ, правового механизма для изменения которой в настоящее время, как известно, не существует).

Резюмируя проведенное исследование, видится возможным заключить следующее.

Анализ специфики закрепления положений о правах ребенка в конституциях европейских государств показал, что национальные законодатели придерживаются различных моделей регулирования: в ряде конституционных актов содержатся лишь единичные упоминания об отдельных правах ребенка, с отсылкой к законодательству; другие Основные законы (в том числе и российский) закрепляют права ребенка опосредованно через формулировки о защите семьи, материнства и детства, а также «подразумевают» распространение на детей прав человека в целом; наконец, преимущественно в новых конституциях, принятых в последние десятилетия, спектр прав детей расширен как за счет отдельных положений о правах различных видов, так и в порядке принятия специальных конституционных статей о правах ребенка. При этом, в значительной мере в результате инкорпорации в конституционные тексты положений международно-правовых актов (прежде всего, Конвенции о правах ребенка 1989 г.), в рамках соответствующих новых конституций в большей мере раскрывается новый подход, состоящий в позиционировании детей как активных носителей прав, в том числе и некоторых специфических (а не только субъектов, подлежащих защите со стороны государства, родителей, иных лиц).

Нормы Конституции РФ о правах ребенка (как и нормы большинства европейских конституций, принятых до середины 90-х гг. XX века, но, как правило, более старых), в свою очередь, в большей мере выражают «патерналистскую» модель регулирования прав детей, закрепляя таковые в контексте вопросов материнства, родительских прав и обязанностей, приоритета семьи как среды жизни и воспитания ребенка (применительно к нашей стране, это имеет исторические корни и в советском конституционном праве). В этой связи, думается, что с учетом специфики содержания

русской Конституции и сложившейся традиции нормативного регулирования в рассматриваемой сфере, применительно к опросам совершенствования регулирования прав детей следует акцентировать внимание не на изменениях непосредственно Основного закона, а на включении соответствующих положений, подчеркивающих активную субъектность ребенка, как носителя прав, в рамках «конституционного блока» законодательства, непосредственно касающегося развития конституционных положений, оцениваемых во взаимосвязи с последними (с позиций соответствия и совместимости) в практике официального толкования Конституции. В данном аспекте, а также с учетом отсутствия в России отдельного закона о правах ребенка (и притом, что существующий закон о гарантиях прав ребенка носит рамочный характер и выступает явно пробельным в отношении ряда вопросов обеспечения и защиты прав детей), представляет интерес австрийский опыт недавнего (в 2011 г.) принятия соответствующего специализированного конституционного закона. В рамках нормативного акта такого уровня было бы больше возможностей, нежели в лаконичном конституционном тексте, раскрыть международно-правовые принципы наилучшего обеспечения интересов ребенка, а также права детей быть услышанными при принятии любых касающихся их решений. Кроме того, важнейшим ресурсом в плане дальнейшей оптимизации соответствующего законодательства, безусловно, должна выступать и практика КС РФ, в последние годы более активно формирующей правовые позиции по вопросам защиты прав ребенка, в том числе, основываясь на Конвенции о правах ребенка (однако, речь в основном не о разрешении противоречий между русским законодательством и Конвенцией на основании последней, а скорее о дополнительной правовой аргументации позиции, занятой судом в защиту прав и интересов ребенка, или о случаях отсутствия прямой нормы, на основании которой может быть разрешено дело).

1. Капитонова Е.А. Правовое регулирование обязанностей ребенка в зарубежных странах в Новое и Новейшее время // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 4 (24). С. 3 – 8.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/
4. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.
5. Конституция Французской республики от 4 октября 1958 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/france/france-r.htm#sub_para_N_500
6. Курбанов Р.А. Краткий обзор положений об обеспечении прав детей в Конституции Российской Федерации и конституциях зарубежных стран // Экономика. Право. Общество. 2015. № 1 (1). С. 5 – 10.
7. Макеева О.С. Права ребенка: зарубежные научные концепции // Вестник Екатеринбургского института, 2011. № 4 (16). С. 80 – 84.
8. Певцова И.Е. Право ребенка на семью и его конституционно-правовое обеспечение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. – 26 с.
9. Шелютто М.Л. Конвенция ООН о правах ребенка и конституционный уровень защиты прав детей // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2 (57). С. 30 – 36.
10. Bundesverfassungsgesetz über die Rechte von Kindern // Bundesgesetzblatt Teil I, 2011-02-15, vol. 4, pp. 1-2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/dyn/natlex/natlex4.detail?p_lang=en&p_isn=90242&p_country=AUT&p_count=1186

11. Handbook on European Law Relating to the Rights of the Child / European Union Agency for Fundamental Rights and Council of Europe, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Handbook_rights_child_ENG.PDF
12. Report on the Protection of Children's Rights: International Standards and Domestic Constitutions adopted by the Venice Commission at its 98th Plenary Session (Venice, 21 – 22 March 2014) on the Basis of Comments by: Ch. Grabenwarter, J. Helgesen, A. Peters, H. Thorgeirsdottir, A. Lindboe, U. Kilkelly, C. O'Mahony. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2014\)005-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2014)005-e)
13. The Child and the Irish Constitution. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oireachtas.ie/documents/committees30thdail/jconamendchildren/submissions/list_of_submissions/67Shannon.doc

Якунин С.Н.¹, Широбоков А.И.²

Анализ влияния технического состояния систем автомобиля на безопасности дорожного движения

¹ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

²Генеральный директор ООО «АвтоБизнесГрупп»
(Россия, Оренбург)

doi 10.18411/gq-31-03-2021-52

idsp sciencerussia-31-03-2021-52

Аннотация

Цели и задачи исследования. Провести анализ влияния технического состояния систем автомобиля на безопасности дорожного движения.

Актуальность исследования. Актуальность исследования определена наличием сложной ситуации связанной с аварийностью на транспорте.

Методы исследования. Общенаучные методы, их особенности, принципы и задачи их использования в экспертных автотехнических исследованиях. В качестве показателей приведены статистические данные аварийности.

Основные результаты. Выявлено, что количество дорожно-транспортных происшествий в следствии технического состояния транспорта носит скрытый характер, и реальной картины отображающей масштаб аварий по причине выхода из строя той или иной системы не известен.

Ключевые слова: Автомобильный транспорт, законодательство, автотехнические исследования, авария, техническая неисправность.

Abstract

Goals and objectives of the study. To analyze the influence of the technical condition of vehicle systems on road safety.

The relevance of the study. The relevance of the study is determined by the presence of a challenging situation associated with traffic accidents.

Research methods. General scientific methods, their features, principles, and objectives of their use in expert auto-technical research. Statistical data on accidents are given as indicators.

Main results. It was revealed that the number of road accidents as a result of the technical condition of transport is of insidious nature, and the real picture showing the scale of accidents due to the failure of a particular system is unknown.

Keywords: Automobile transport, legislation, auto-technical research, accident, technical failure.

В Российской Федерации, автомобильный транспорт является одной из крупнейших базовых отраслей хозяйства, важнейшей составной частью производственной и социальной инфраструктуры.